



Они втроем сели, а стрекоза только развернулась, и земля и земля разбились, внезапно вырвавшись черной тенью, внезапно сметая с живота трех драконов.

"Закон □..." горестно закричали бесстрашные Чжао Фэй и Сиконг, живот подломился, и двое упавших на землю людей были потрясены.

Черный уголь надел сокровище. Все было в порядке, но одна нога была опутана штукой, полной шипов, и было трудно двигать четырьмя копытами, а бежать было невозможно.

Чжао Фэй и Сиконг жаждали посмотреть, но не решались остановиться.

Бесстрашный большой молот Сиконга нужно было постоянно вытаскивать, иначе он выпустит мощные и ужасные летающие мечи. Никто не может остановиться.

Чжао Фэй тоже самое, нужно использовать магическое правило, чтобы подавить наступление противника, иначе пока один закрывается, другой штормовой атакой тут же налетит на лицо, это не то, чему они смогут противостоять.

То, что магическое оружие в их трех руках не похоже на способность другой руки атаковать и защищаться, досадное напоминание - это магическое оружие, которое может только атаковать. Однако Зеркало Сюаньинь в руках Мяо И в данный момент не играло никакой роли, и только пугало тех, кто находился в Лиге Красного Шарфа.

Хлыст в сердце Е Синя задрожал, и тут же затрясся круг вокруг сидящего на теле преследующего зверя, побуждая нищего гнаться за ветром и разворачиваться.

"Эй!" - заревел преследующий ветер зверь, и четырехпалый хлопнул кнутом сердца.

Другой черный уголь таскался взад и вперед, его четыре лапы двигались, глаза расширились, и его несколько раз почти стащили на землю, казалось, он был встревожен.

Мяо И тут же вернулся к оружию и рубанул по черным спутанным колючкам, но это было бесполезно. Корни не могут быть повреждены.

"Чёрный уголь! Ты используешь эту бесполезную вещь, не уходи, мы умрем здесь!" закричал Мяо И.

"□□□..." Почувствовав глубокую печаль и гнев Мяо И, он вдруг закричал в небо, казалось, выплескивая свое нежелание, и его большие глаза вдруг вспыхнули демоническим красным светом. Глаза стали красными и \*\*\*\*, как у демона, а нога, которая была вытянута прямо и прямо, выпуклые мышцы, внезапно сократились.

бум! Земля взорвалась и раскололась по прямой линии. Когда земля и камень рухнули, взорвался кнут, спрятанный в земле.

Вырвался хлыст длиной в километр, с черной угольной задней лапой и кругом на теле зверя-попрошайки, его тянули прямо два зверя.

Мяо И был вне себя от радости, он почувствовал энтузиазм черного угля, и импульс черного угля снова вырвался вперед.

"Вставай!" Мяо И обернулся и испуганно вздохнул Чжао Фэй и Сиконгу.

"Разве мы не можем нести троих?" бесстрашно сказал Сиконг: "Он запутался, может ли он идти?"

"Меньше ерунды! Я могу это сделать! Ты не можешь идти, я должен идти". сказал Мяо И.

Только мертвые лошади могут считаться живыми лошадиными докторами. Чжао Фэйфэй поднимается и садится позади черного угля. Сиконг без страха стоит посередине между ними. Ни в коем случае, эти двое не смеют остановиться. Он Этот большой молот не выдерживает, иначе головы этих двоих ему не хватит.

"Нет, они хотят бежать!"

"Гу Сань поворачивает назад: "Е Синь, тащи их, они долго не протянут!".

Ноги Е Синь постоянно били по двум ребрам просящих и преследующих зверей, призывая его перетянуть врага на себя. Она не верила, что все условия были лучше, чем у нищих драконов, и звери не могли победить драконов.

"Черный уголь! Не жди его в это время!" Мяо И тоже отчаянно призывает.

Черный уголь четырьмя копытами шагает вперед и шагает. Шипы и плеть за ними скрипят, заставляя людей подозревать, что их сейчас оторвут. Стоит сделать шаг, и по другую сторону от преследующего скорпиона зверя проскальзывает еще один шаг.

Гу Саньчжэн, Тан Цзе и Е Синьци смотрели на нищих, которых тащили назад. Это был шок, как такое может быть? Как может сила обезглавленного преследующего зверя быть меньше, чем у дракона!

Когда форма тела преследующего зверя Бинцзя ослабла, черный уголь, наконец, нашел точку приложения силы, и четыре копыта, которые провалились в землю, внезапно хлопнули, и выскочили, и четыре копыта полетели.

"Хороший парень!" бесстрашно удивленно закричал Сиконг.

Чжао Фэй - тоже случайность.

Я видел противоположный момент в беспорядке, Бицзя преследующий зверь был подтянут и повернулся к земле, все пути пыльные, тащили все пути, но, к счастью, реакция сердца быстро и быстро вырвался из крепления, нет Затем упал на землю вместе.

Когда скорость черного углерода возросла, сзади с трудом тащили, а нищие гнались за ветром и разбили кусок камня. Их тащили, они кричали и, казалось, были в замешательстве. У них просто не было возможности встать и немного постоять. Их притянуло к земле, и теперь есть шанс, что они устоят на ногах.

Ситуация просто ужасная, и оценки куда лучше, чем у преследующих дракона зверей Биджиа, на самом деле их разоряет дракон.

Е Синьму ошеломлен, есть своего рода воровство курицы не затмевает чувство риса, не держал чужое крепление, но был оттянут собственным креплением другой стороны.

Тан сожгла вздох: "Е Синь, что ты хочешь остаться, ты все еще не закрыл свой "□□□", ты хочешь затащить его до смерти!".

Сердце проснувшегося листа быстро произносит заклинание, и плеть, обвивающая черные угольные бедра, быстро ослабевает.

Нищий зверь-погонщик, которого тащили всю дорогу, встал, опустив голову, и застонал, похоже, от обиды.

Расстояние между двумя сторонами увеличилось, и обе стороны вышли за рамки атаки.

Глядя на ошеломленного преследующего зверя Бицзя, Сиконг бесстрашно поднял ногу и наступил на черный уголь под ногой, выражая признательность, хаха безумно сказал: "Наркоман! Преследующие Бицзя звери именно такие!".

"Блокируйте их!" Древняя тройка возмутилась, а Тан уже прогнал просителей погони за ветром и быстро бросился бежать.

По пути сердце листа, летевшего за древним трехместным горемыкой, быстро приняло его желанную плеть, и он тоже отказался от заботы о собственном теле. Он перевернулся и бросился бежать.

Будучи красивой женщиной, она так сильно потеряла свое лицо под его взглядом. Ее охватил гнев, и она не могла дожидаться, когда поймает Мяо И с монтировкой, чтобы отдать его.

К счастью, нищие, преследующие ветряных зверей, врожденно неуязвимы, но их будут тащить всю дорогу, и они будут серьезно ранены.

"Я преграждаю путь смерти!" Мяо И нес контр-пушку и держал в одной руке грязное зеркало.

Без него, чтобы стрелять, Чжао Фэй управлял магической иллюзией, чтобы сделать пощечину в небе, а Сиконг бесстрашно вытащил гигантский молот на всю дорогу, убивая криком, и нашлись люди, которые посмели их блокировать.

Эти трое прокатились вместе и прямо-таки разбили дорогу \*\*\*\*. Они промелькнули мимо и внезапно вырвались вперед, но времени на трофей не было.

Гу Саньчжэн и Тань клеймили преследующего зверя Бицзя, скорость не дует, быстро открывает расстояние от той же двери за дверью, даже последняя посадка сердца листа горы также гонит преследующего зверя Бицзя быстро через ту же дверь.

"Пустое!" Закричала древняя тройка, промелькнувшая в проломе Лиги Красного Полотенца.

Увидев, что преследующие воины быстро побежали, Чжао Фэй обернулся и, крикнув на большой молот, сказал: "Твой большой молот влияет на скорость и быстро закрывается".

Сиконг бесстрашно кашлянул, ему было не до того, чтобы снова выпендриваться. Он быстро сузил большой молот в руке и зажал между ними.

Дело не в том, что молот слишком тяжел и крепление не может быть съедено~www.wuxiax.com~ Ничего не случится, гравитацию примет на себя бесстрашный бросок Сиконга, и она не передастся креплению, но такой большой молот - это как гора на креплении. Соппротивление ветра можно себе представить, даже компания бесстрашных, а сопротивление ветра действительно несколько велико, что естественно скажется на скорости монтировки.

Как только молоток был получен, скорость черного углерода сразу же стала выше.

Ветер зашептал в ухо, и у Сиконга, который сидел, не было канала: "Мяо И, что за рафинирование у твоих доспехов для верховой езды? О таком эффекте ускорения и говорить не стоило".

Он также подумал, что черный уголь может бежать так быстро, что это эффект езды на сокровище.

"У тебя все еще есть сердце, чтобы беспокоиться об этом?" Мяо И открыл эту тему, не ответив, и не смог ответить.

Древняя погоня за преследованием Гу Саньчжэна и других людей также больше преследует сердцебиение, дракон-скорпион, бегущий впереди, может реально конкурировать с их меняющими скорость зверями погони Бицзя, даже говоря, что флаг довольно неуместен, потому что это только Есть три человека на теле дракона, и есть только один человек в теле нищего, который не может догнать его.

(Будет продолжено. Если вам нравится эта работа, вы можете прийти в начальную точку (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте).

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2084559>